

— Я изуродован?! Я изуродован?! — он дрожащими руками прикоснулся к своему лицу, не веря своим глазам. — Неужели все мои усилия были напрасны?! Я никогда больше не смогу играть?! Никогда не стану Киноимператором?!

Ю Инань был в отчаянии, и в этот момент его взгляд упал на Су Е, стоящего у изголовья кровати.

Идеальные черты лица, безупречная кожа, всё более выдающаяся харизма...

— А-а-а! — Ю Инань закричал, теряя последние остатки рассудка.

Ю Цзаньфэн, увидев это, поспешил попросить Су Е и Су Мэйфэнь уйти.

— Инань сейчас нуждается в отдыхе, вы можете идти.

Су Е, глядя на измождённого, плачущего Ю Цзаньфэна, кивнул.

Он не испытывал к нему сострадания, не испытывал его к семье Ю. В прошлой жизни, когда они объединились, чтобы изуродовать его, а затем и убить, кто-то из них проявил жалость?

Су Е усмехнулся про себя.

Су Мэйфэнь вышла вслед за Су Е, задумчиво глядя на его спину.

Медицинские расходы Ю Инаня были оплачены от имени Су Е, ведь Ю Инань ворвался в огонь, чтобы «спасти» его. Неизвестно, узнали ли соседи Су Е, но если бы он никак не отреагировал, Ю Цзаньфэн мог бы использовать это против него.

Имидж артиста крайне важен, и даже намёки в СМИ, даже если позже они опровергаются, могут повлиять на карьере.

Син Цзыминь всё продумал до мелочей, и Су Е понимал, что в этом он уступает ему значительно.

Если бы не Син Цзыминь, путь мести Су Е не был бы таким гладким, и он не смог бы так легко войти в шоу-бизнес.

Су Мэйфэнь, конечно, не знала истинных мотивов Су Е, да и не хотела тратить на это силы.

Её интересовало лишь то, что Су Е, похоже, теперь богат.

При этой мысли её глаза загорелись.

Она могла попросить Су Е купить ей роскошную машину и дом! Ведь она его двоюродная сестра, а её родители его воспитали! Если он не даст ей денег, она расскажет всем, какой он неблагодарный, и разрушит его репутацию!

— Сяо Е, теперь мы будем держаться друг за друга! Сестре придётся полагаться только на тебя! — Су Мэйфэнь попыталась ласково обнять Су Е за руку, но он будто случайно уклонился.

— Тогда я пойду, — Су Е холодно посмотрел на Су Мэйфэнь и ушёл.

Теперь не было смысла притворяться «близкими братом и сестрой», ведь её благополучие подошло к концу...

Прошла неделя.

Су Мэйфэнь гуляла по студенческой улице у входа в университет, чувствуя раздражение.

Рядом с ней две девушки выбирали украшения на лотке, и она с презрением смотрела на их восторженные лица.

Какие низкие, разве можно радоваться такому мусору.

Су Мэйфэнь подумала об этом, достала телефон и открыла корзину покупок в интернет-магазине. Там было несколько сумок, обуви и одежды, которые она ещё не оплатила.

Раздражённая, она повернулась, чтобы уйти. Подойдя к общежитию, она не выдержала и достала телефон, чтобы попросить Су Е перевести ей деньги. Только она закончила писать сообщение, как мимо неё проехал микроавтобус, и чья-то рука резко схватила её, затащив внутрь.

Су Мэйфэнь не повезло. В это время студенты либо были на занятиях, либо гуляли, либо грелись в общежитии, поэтому никто не увидел этого.

Су Мэйфэнь очнулась от воды, выплеснутой ей в лицо. Открыв глаза, она увидела нескольких неприятных мужчин средних лет, смотрящих на неё с плохо скрываемым интересом.

— Вы... кто вы? — Су Мэйфэнь, всегда дерзкая и наглая, впервые выглядела жалко.

— Ну и страшила, — один из лысых мужчин оглядел её, — ни одна черта лица не радуется, да ещё и толстая!

— Даже уродов надо отрабатывать, ведь мы получили деньги.

— Верно, в конце концов, у всех женщин одно и то же.

— Помните, это должно быть насилие! — один из мужчин, вероятно главарь, строго напомнил, особо выделяя слово «насилие».

— Да-да, поняли! Мы любим мучить женщин! — как только эти слова были произнесены, несколько рук потянулись к Су Мэйфэнь.

— А-а-а! — в заброшенной фабрике раздавались душераздирающие крики, но никто их не слышал...

На следующий день.

Двери заброшенной фабрики наконец открылись, и на земле лежала совершенно голая, избитая девушка.

Су Мэйфэнь была на грани смерти, двое мужчин подняли её и положили в машину.

— Босс, ты хочешь продать её в свою деревню? Кто захочет такую уродину?

— Ты чего не понимаешь? Моя деревня — это дыра, где даже птицы не летают! Многие жены там — это купленные женщины! Если у тебя есть жена, уже хорошо!

Главарь вспомнил свою деревню.

Это, наверное, самое бедное место в Китае. Дети, чтобы добраться до школы, должны переходить горы. Кроме старосты, ни у кого нет телевизора или телефона. Женщин, проданных туда, заставляют носить старую одежду, работать с утра до ночи, пока не упадут. Некоторые пытались сбежать, но их забивали до смерти, другие умирали от болезней, потому что не было денег на лекарства, третьи просто умирали от переутомления.

Эта жизнь, полная тьмы, заставляла даже этих мужчин содрогаться.

— Босс, что эта студентка сделала, что тот человек так хочет ей навредить? — спросил лысый мужчина, имея в виду Ю Цзаньфэна.

— Кто знает? Мы просто выполняем заказ!

Мужчины в машине посмотрели на безжизненную Су Мэйфэнь, думая, что, возможно, её жизнь тоже подходит к концу...

Только на пятый день после исчезновения Су Мэйфэнь, когда она несколько раз не явилась на занятия, куратор забеспокоился.

Это было заслуженное наказание для Су Мэйфэнь. Её высокомерный, язвительный и мелочный характер не нравился ни однокурсникам, ни соседям по общежитию. К тому же она уже несколько раз ночевала вне дома и часто пропускала занятия, поэтому никто не обратил внимания на её отсутствие в последние дни, и никто не позвонил ей.

Если бы у неё были хорошие отношения в университете, возможно, кто-то уже бы вызвал полицию, и её спасли бы.

Куратор, несколько раз безуспешно попытавшись дозвониться до Су Мэйфэнь, наконец нашёл Су Е. Занятый съёмками, Су Е только теперь узнал, что с Су Мэйфэнь что-то случилось.

Су Е, конечно, знал, кто стоит за этим, но притворился, что ничего не знает, и позвонил Ю Цзаньфэну.

В это время врач перевязывал Ю Инаня, и Ю Цзаньфэн, глядя на его изуродованную, покрытую язвами кожу, не мог сдержать слёз. Но, ответив на звонок Су Е, он улыбнулся.

— Что с Сяо Мэй? Она не приходила в больницу навещать Инаня несколько дней. Я подумал, что, возможно, она не может принять, что её парень стал таким, и не стал звонить, чтобы не давить на неё, — ответил Ю Цзаньфэн, его голос был полон заботы.

Су Е затем позвонил родственникам Су и Ян Цунмэй, но никто не знал, где Су Мэйфэнь. Тогда он вместе с куратором пошёл в полицию, чтобы подать заявление.

После этого он полностью погрузился в съёмки, не уделяя больше внимания Су Мэйфэнь.

На бескрайних просторах две армии, представляющие разные страны, яростно сражались. Крики и вопли словно наполняли воздух, сотрясая землю. Даже кони под солдатами казались полными ярости и решимости.

Мечи сверкали, стрелы летели, и среди них выделялся белый конь, словно мифическое существо, с лёгкостью уклоняющийся от атак врагов и сбивающий их с ног. Красное пятно на его лбу горело, как пламя, ослепляя и устрашая врагов.

Всадник на белом коне, одетый в доспехи, с копьем в руке, без промаха поражал врагов, горячая кровь брызгала на его лицо и одежду, окрашивая его глаза в красный цвет.

<http://bllate.org/book/16648/1525655>